

ElmKey
Дурной ангел.

**Венок из
одуванчиков**

18+

Elli Key

**Дурной ангел. Венок
из одуванчиков**

«Автор»

2026

Key E.

Дурной ангел. Венок из одуванчиков / Е. Key — «Автор», 2026

Приключений ангела Алины, а по совместительству помощницы Кота продолжаются. На этот раз Алину ждут детективное расследование, встреча с призраками и древним вампиром из Спарты и обещанный подарок Косте, венок из одуванчиков.

© Key E., 2026

© Автор, 2026

Elli Key

Дурной ангел. Венок из одуванчиков

Вечерело. Лучи заходящего солнца пробивались сквозь густую листву, скользили по крышам и верхушкам деревьев. Алина остановилась на небольшой улочке, напротив дачного домика, и огляделась. Прогулка затянулась, пора возвращаться в готический замок Кота, который уже успел стать для неё домом.

Алина свернула за деревянное покосившееся строение, надеясь сократить путь. Но, пройдя ещё немного, поняла, что заблудилась окончательно. Оглядевшись, она остановилась и осмотрелась, на улице не было ни души, словно все вымерли. Тогда было принято решение постучать в первый попавшийся дом, как слышала приглушённые голоса и смех. Алина, не раздумывая, отправилась на звуки и через пару минут наткнулась на ограждённый ветхой оградой пустырь, явная, но не совсем удачная попытка сделать что-то вроде манежа, по которому величественно гарцевали две девушки на совершенно убитых клячах.

Алина не успела прийти в себя от увиденного, из-за чего совершенно вылетела из головы мысль спросить дорогу, как около самодельного манежа с визгом, подняв столб пыли, притормозила навороченная иномарка. Из салона вышли двое: водитель, молодой парень в дорогом спортивном костюме, и его спутница с параметрами модели из агентства. Девчушки на клячах расцвели в радостной улыбке, увидев около своего «заведения» импозантную пару, и спешили.

– Здравьте! Здравьте! Ну так что? Значит, всё-таки решились?! – Радостно и громко поинтересовалась одна, вторая была более сдержанна в эмоциях. – Добрый вечер. Рады Вас снова видеть у нас. – Улыбнулась она, поприветствовав дорогих гостей, и добавила. – Значит, приняли решение? – Да, решились. – Недовольно отмахнулся водитель иномарки, бросив красноречивый взгляд на свою белокурую спутницу, и обречённо бросил: – Показывайте товар.

– Честное слово, не пожалеете. – Ответила новоявленный менеджер и бросила быстрый взгляд, ожидая поддержки на свою компаньонку, та, быстро оценив ситуацию, широко и радушно улыбнулась дорогим во всех отношениях покупателям. – Ага, сейчас, всего одну минуточку. – Она исчезла в покосившемся сарае, едва возвышающемся за самодельным манежем, бросив свою лошадь на произвол судьбы, но та так и осталась стоять, с каким-то безысходным равнодушием взирая на окружающий мир.

Алина, заинтригованная необычным зрелищем, забыла, зачем пришла. Она стояла в ожидании увидеть «товар». Ждать пришлось недолго. Через пару минут на манеже появилась девушка с седлом и уздечкой.

Седло было старым, потёртым, а уздечка – такой же изношенной. Товар – молодой жеребчик с выпирающими костями из-под грязной шкуры неопределённой масти – выглядел не лучшим образом.

Тем временем, пока Алина дивилась на появившуюся «ценность», дорогой покупательнице помогли сесть в седло и, отойдя чуть назад, в полном восхищении замерли. – Вы очень гармонично смотрите. – Произнесла одна, судя по всему, хозяйка конюшни. – Да, да, не сомневайтесь, этот конь именно для Вас, особенно за такие деньги. – Вторила ей подруга. «Это точно. Сложно найти более зашибенный товар». – Саркастически усмехнулась Алина, ещё не до конца отойдя от увиденного.

А жеребчик тем временем вовсю, как мог, старался понравиться потенциальной хозяйке, все оставшиеся силы прикладывая к этому, но, как можно было заметить, их было уже не так много. Он нёс блондинку, как хрустальную вазу, как можно осторожнее и мягче, но ту всё равно трясло, как на электрическом стуле, в то время как девушки, застыв на середине манежа,

не сводили со странной пары восхищённых глаз, иногда подбадривая голосом, стараясь давать, по их мнению, ценные советы, которые в данной ситуации мало чем могли помочь.

– Вы так идеально смотрите! – Выкрикнула одна, словно цепляясь за спасительную соломинку. Но блондинка уже сама остановила коня и сползла вниз по боку жеребчика без посторонней помощи и, бросив «товар», чуть прихрамывая, с капризно-недовольной миной отправилась к своему кавалеру. – Что ж вы коня-то так бросаете? – Недовольно буркнула ей Алина. – Всякое может случиться, испугается, убежит, попадёт под машину или на собак нарвётся, а то хуже – на людей... – И что дальше? – Надменно бросила та, смерив Алину оценивающим, презрительным взглядом. – Не велика потеря, а такой кляче туда и дорога. – Вот как, а ещё совсем недавно Вы хотели приобрести его. – Зло бросила Алина, стараясь сдерживать накатившееся раздражение. – И что? – с вызовом парировала блондинка. – Значит, первый взгляд был ошибочный, оказалось, что товар не так хорош, как хотелось бы, что тут такого? Все ошибаются. – Ну что я могу сказать. – Подытожила Алина, припомнив житейскую мудрость. – Только каждый ошибается в меру своих возможностей.

Блондинка, пропустив колкость мимо ушей, прихрамывая, направилась к машине. Алина последовала за жеребчиком в убогую конюшню. Шагнув в прогнившее, сырое помещение, моментально закрыла нос рукой от неимоверной вони аммиака и навоза, замешанных на сырости, от небольшого количества сена явно несло грибами вперемешку с гнилью.

Гостья поёжилась и обхватила себя руками, несмотря на то, что на улице было тепло, здесь от самих прогнивших стен шёл пронизывающий до костей холод. Когда глаза немного привыкли к темноте, она осмотрелась: несколько лошадей были запихнуты в тесные стойла, больше похожие на деревянные пеналы, жеребчик стоял в самом конце узкого, тёмного коридора, так что Алина его не сразу увидела.

– Зачем припёрлась? Порадоваться? – Зло захрапел он, прижимая уши и покосившись на гостью лиловым глазом. – Было бы чему. – Пожала плечами та, скользя настороженным взглядом по тёмным сводам потолка, опасаясь, как бы прогнившие деревянные балки не похоронили её вместе с постояльцами здесь заживо и совершенно не удивляясь своей светской беседе в старом сарае с лошадью. – А тому, что Я опять здесь оказался. – А Я причём? – Пожала плечами гостья. – Я, если хочешь знать, ко всему этому безобразию вообще никакого отношения не имею, а вот какую-нибудь инспекцию по защите животных сюда пригласить, на всякий случай, следовало бы.

– То же мне герой – одиночка, ты думаешь, про нас не знают? – Жеребчик отвернулся и фыркнул в угол на резво бежавшего из этого места паука. – Просто до нас нет никому никакого дела, ничего личного, всего лишь бизнес. – Ну раз ты такой умный, то должен сам всё отлично понимать. – Резко бросила в ответ Алина. – А то перед этой белобрысой курвой распустил перья, то же мне павлин доморощенный, и перед кем? – Иронично усмехнулась гостья. – А я тебе скажу так: хозяина нет, и это не хозяин.

– Ты не понимаешь, о чём говоришь. – Обречённо вздохнул жеребчик, от былой злобы не осталось и следа, только смертельная усталость, тоска и страх. – В прошлую зиму троих похоронили прямо здесь, за конюшней, а одного увели на верёвке, и больше он не вернулся, это был мой друг, без него стало совсем плохо. – Он вздохнул, словно что-то вспоминая, затем добавил, и дрожь прошла по всему его худому телу. – У нас говорят, что это самое страшное... когда вот так уводят... Только меня, скорее всего, заберёт следующая зима, а так был шанс...

– Извини. – Только и смогла выдавить из себя Алина и поёжилась от того, что услышала, ей в этот момент словно накинули на плечи тяжёлый ледяной плед. – Но, может, всё ещё изменится... Конь в ответ покачал головой и со вздохом бросил долгий взгляд на гостью. – Ты так говоришь, как будто сама в это веришь?

Гостья подошла чуть ближе и в тусклом свете увидела свежие рубцы на крупе и боках, дальше выносить всего этого она не могла и, развернувшись, быстро зашагала прочь, два раза чуть не провалившись, ступив на гнилые доски. – Подожди, а может быть, ты...

Алина резко остановилась перед выходом из этого ужаса, бросив прощальный взгляд на коня, и отрицательно покачала головой. – Нет. – Почему? – Тихий вопрос прошелестел сквозняком по конюшне и растворился в темноте. – Лошадей не люблю.

Всю неделю Алина не поднимала головы, полностью погружённая в работу над отчётами, но, как она ни старалась забыть, недавнее приключение в конюшне не давало ей покоя. Наконец она отбросила очередной сделанный отчёт в сторону и решительно встала из-за стола. «Так, если это не проходит, значит, дело серьёзное, надо с этим разобраться, по крайней мере, проведать товарища», – пришла она к единственно верному решению, как она сама считала.

Солнце медленно клонилось к горизонту, скользя прощальными лучами по земле. Дневная жизнь в посёлке медленно затихала с наступлением сумерек. Вспыхнули жёлтым, тёплым светом окна домов. В темнеющем небе появился прозрачный диск луны.

Алина на минуту другую задержалась около ворот Санта-Эсмеральды, но от угрожающе тонких шпилей и тёмных готических силуэтов веяло холодом, идущим из тьмы веков, и навевало мрачные мысли, заставляя отступить от высокой чёрной ограды с изображением драконов.

Девушка, не долго думая, быстро миновала мрачное место, тем более в её планы совершенно не входила встреча с Рифом. Алина довольно быстро нашла манежик с уже знакомым покосившемся сараем. Но, подойдя поближе, то, что она увидела, могло повергнуть в шок любого нормального человека, а не только, как она, с обострённым чувством справедливости. Лежащего уже без движения жеребчика всё те же малолетние недохозяева избивали ногами, одна из них периодически добавляя к своим ударам ещё удары увесистой палкой, чем-то очень напоминающей биты.

Тот лежал не двигаясь, поэтому Алина не могла определить, жив он или уже, как говорится, отбросил копыта.

Она, сама не понимая как, в мгновение ока оказалась на манеже и одним увесистым ударом опрокинула одну из живодёрок, которая моментально заняла место рядом со своей жертвой, вторая, увидев поверженную подругу, замахнувшись палкой, с воплем бросилась на внезапно появившегося врага. Но бой был недолгим, вторая заняла предназначенное для неё место рядом с первой.

– Что тебе нужно? Ты что, больная, на людей кидаешься! – Взвизгнула первая, попавшая под горячую руку Алины. – Сейчас полицию вызовем!!! – Заявила вторая истеричным тоном, пытаясь подняться с песка и одновременно держась за скулу, на которой уже расцветал багровый синяк. – Давно пора. – Зло бросила вновь появившаяся, осматривая жеребчика. – Я знал, что это плохо кончится. – Тихо вздохнул он, и глаза подёрнулись пеленой, из носа и порванного рта шла кровь. – Зачем ты здесь? Что, ещё в тот раз не насмотрелась? – Замолкни. – Шепнула ему Алина в крайнем раздражении, пытаясь отдышаться, одновременно помогая ему подняться, и, выпрямившись, неожиданно заявила горе – хозяйкам: – Я покупаю эту лошадь. – Покупаете?! – удивилась одна из сильно пострадавших, продолжая держаться за скулу и отряхиваясь от песка. – Прямо сейчас, вот в таком виде, но... – Никаких «но», покупаю, разумеется, со скидкой, вот это не обсуждается, сами понимаете, товар вы малость подпортили, предупреждаю, пытаться опровергнуть очевидное – только зря тратить время. Итак, согласны? – Да, да, конечно, берите, конь отличный, не пожалеете. – Моментально расцвела в улыбке первая, которой посчастливилось получить «сильный поцелуй» от Алины, моментально превратившись в самую мисс любезность. – Добавлю, что характеристики очень хорошие, паспорт имеется, благородных кровей, ход замечательный, но сейчас... – Она замялась, скосив взгляд на еле державшегося на ногах коня. – Короче, с демонстрацией сложности, но если оставите на

пару дней... – Ни в коем случае. – Прервала её Алина. – Ни двух дней, ни одного, ни минуты... – В общем, товаром останешься довольна. – Подытожила подруга с синяком на скуле. – Ага, значит, по вашему мнению, всё в норме. – Саркастически усмехнулась Алина. – Газ, тормоз, зажигание, правда, фасад немного помяли, но это ерунда, в шиномонтаже поправят, так по вашему, девочки?

Придётся напомнить, что вы не машину продаете в самом деле... – Ну, до машины ему действительно далековато, но то же транспортное средство... – Получила вполне себе резонный ответ.

– М-да, девочки, с вами не поспоришь. – А с нами не надо спорить, своё дело мы знаем хорошо. Только у нас одно условие: деньги вперёд и живыми, короче, наличными. – Разумеется, как иначе. – Отозвалась новоявленная покупательница. – Огласите сумму. – Сто штук, и мы в расчёте.

Вторая тихо охнула, услышав такую цену, переведя удивлённый взгляд с подруги на Алину, но благоразумно решила не вмешиваться в грабительскую коммерцию. – Надеюсь, про скидку не забыла? – А как же. – Ухмыльнулась та, скользнув взглядом по жеребчику. – Всё включено. Надеюсь, деньги при тебе или... – А как же! – Связвила Алина, понимая, что наступает кульминационный момент этой пьесы. – За мной же, как всегда, с сейфом ездят. – Тогда как договоримся? Может, до завтра? И в любое удобное время ждём тебя здесь, как идёт? Жеребчик из последних сил дёрнулся и замотал головой, испуганно покосившись на «хозяек». – До завтра я не дотяну, они убьют меня раньше. – Они обещали. – Тихо возразила Алина. – А ты и повелась. – Безнадёжно вздохнул тот.

«Риф! Риф, откликнись!!!» – Мысленно возвала та, не отрывая глаз от измученного жеребчика. – «Риф!!! Себастьян!!! Я приглашаю тебя прямо сейчас! Сюда!» – Вопли Алины, казалось, взорвали сумрачное пространство, и едва заметно, но проявилось даже в реальном мире. – Хорошо, я покупаю сегодня, прямо сейчас! – Раздражённо бросила Алина и снова мысленно позвала Рифа. – «Себастьян, ты же не можешь не слышать?!?! Почему, когда ты нужен, тебя вечно нет и достучаться невозможно?!?!» – Тогда милости прошу, в этом отношении у нас всё цивилично, все документы оформляем в вагончике. – Радужно улыбнулась первая пострадавшая. Алине ничего не оставалось, как последовать за ней в одинокий вагончик за конюшней.

«Риф!!! Чёрт тебя подери! Где ты!!! Риф, откликнись, в конце концов!!!» – Из последних сил позвала Алина, уже впадая в тихую панику, остановившись перед железной лестнице, ведущей к двери вагончика. – Добрый вечер. – Услышала она за своей спиной знакомый голос и несказанно обрадовалась, когда она ещё испытывала такое радостное чувство, уже не помнила.

– Наконец-то ты услышал! – Этого невозможно было не услышать. Своими воплями ты чуть было не оглушила меня и перепугала остальных, которые никак не могли взять в толк, что случилось, кстати, Я тоже, так что, может, потрудишься объяснить? – В зелёных глазах плескались искры холодного серебра. – Я покупаю лошадь. – Гордо объявила Алина. – Поздравляю. – Равнодушно бросил вампир. – А я при чём? – А ты должен оплатить. – Просто ответила девушка.

Риф склонил голову на бок, некоторое время рассматривая собеседницу, не скрывая удивление. – И что значит это «скромное» заявление, с чего ты вообще взяла, что я должен оплатить твою очередную безумную выходку? – Что же Вы не заходите, не стесняйтесь, проходите, договор готов, осталось только подписать. – Выглянула одна из хозяек с багровым узором на скуле из-за обшарпанной двери вагончика и, бросив взгляд на вновь появившегося, приветливо заулыбалась. – А Вы, насколько понимаю, оплачивать будете или как?

– Или как. – Ответил Риф без лишних эмоций. Так скверно Алина себя давно не чувствовала, мысленно отправив демону гневную тираду на пару с определёнными пожеланиями, бросила вампиру в крайнем раздражении. – Ты давно деменцией страдаешь? Хотя немудрено

в таком возрасте. – И, стараясь держать вырывающиеся эмоции под контролем, добавила. – Забыл, что у тебя мои деньги, внезапно с памятью плохо стало!

– Я хотел бы посмотреть товар. – Заявил Риф, пропустив мимо ушей оскорбительные заявления. Юные дельцы, уже покинув вагончик, удивлённо наблюдая за странной парой, а просьба вампира вообще поставила под угрозу весь их план неожиданного обогащения. Они переглянулись, и одна, которая ещё пару минут назад Алину приглашала в вагончик на подписание договора, взяла на себя смелость ответить. – Да, конечно, нет проблем.

Она подвела Рифа к деннику, где томился привязанный жеребчик, едва державшийся на тощих ногах со сбитыми копытами. Теперь пришло время удивляться вампиру. Он перевёл взгляд с жеребчика на Алину и, кивнув на «товар», спросил: – Что это такое? – Это лошадь, вернее конь. – Прокашлявшись, пояснила Алина, щуря слезящиеся глаза, в носу щекотало и пощипывало от едкого запаха, так что приходилось периодически зажимать нос, чтобы не чихнуть.

– Драгоценная моя, мне кажется, тебя просто ввели в заблуждение, вернее, как это у вас говорят, развели. В своей достаточно долгой жизни я видел и лошадей, и коней, даже имел удовольствие ездить на них, но вот это ничего общего с ними не имеет и к этой категории не относится. – А к чему относится? – спросила Алина, глядя на понуро покачивающегося жеребчика, чувствуя, как пересыхает во рту, все внутренности холодеют. Она обхватила себя за плечи, чтобы хоть как-то унять дрожь.

– Это относится к клячам, а что касается именно этого, то ему самое место на бойне. По крайней мере, хозяева доброе дело сделают, закончат его страдания. – С ледяным спокойствием вынес свой вердикт вампир, чем вызвал у Алины шквал возмущения. – Я не для того тебя сюда позвала, чтобы ты указывал, где кому какое место.

– Зло прошипела она, начиная от нахлынувшей волны гнева путаться в словах. – Просто сделай то, о чём я тебя прошу! Неужели это так сложно?! – Значит, это всё-таки просьба. – Лёгкая усмешка коснулась тёмных, красиво очерченных губ. – Превосходно, не прошло и века... Наконец-то дождался. – Я долго буду ждать. – Сдержанно произнесла собеседница, не сводя с Рифа уничтожающего взгляда.

– Хорошо, будь по-твоему. – Ответил тот с плохо скрытым ликованием, продолжая мерзко улыбаться, той самой вампирской улыбочкой, когда клыков не видно, но явно чувствуешь на своём горле. – По крайней мере, этот подарок будет постоянно напоминать тебе обо мне, а какой сюрприз Коту, такого он явно не ожидает...

– Я вижу, вы договорились. – Хозяйка в нетерпеливом ожидании перевела взгляд с Рифа на потенциальную покупательницу. – Тогда прошу за мной в вагончик, а потом за лошадкой. – Отлично! – Моментально отреагировал вампир и обратился к Алине. – Ты ведь согласна, дорогая? Он нежно обнял её за плечи, на что получил красноречивый взгляд, попытка вырваться из стальных тисков не представилась возможным. – Проходи, не стесняйся. – Вампир пропустил Алину вперёд, продолжая обнимать её за талию. Девушка вспыхнула, всё ещё тщетно пытаясь освободиться из ледяных тисков, щёки от злости полыхнули пунцовым румянцем. Наконец, вампир соизволил разжать стальные тиски.

Было около полуночи, когда почти все формальности были улажены и хозяева конюшни – сарая просто сияли, не до конца веря своему счастью. Пока Риф расплачивался, Алина осмотрелась, в лунном свете место ей напомнило декорацию из фильма ужасов, или, может быть, ей просто это показалось, но что-то зловещее висело в прохладном ночном воздухе. И одновременно с этим подумала, что следующая зима заберёт теперь на одного меньше из несчастных обитателей этого Богом забытого места, добавив: «Да будет так, аминь».

И быстро пробежав взглядом по договору, предоставленному Рифом, поставила подпись. На этом бюрократическая часть была закончена и начиналась вторая. Девочки, пересчитав и проверив купюры, засуетились около жеребчика. Алина заметила, что они очень спешили, из

этого сделав неутешительный вывод, явно боялись, что конь помрёт раньше времени и тогда деньги придётся вернуть. Жеребчика предоставили хозяйке в недоуздке, который был наскоро сплетен из одной верёвки, и ошейнике из второй её части.

– Подождите! А где вся амуниция?! – Возмущенно крикнула им вслед Алина. – А за амуницию доплачивать надо. Дорогая она. Прилетело из тёмного сумрака в ответ. – Я думаю, амуниция ему после такого тренинга долго не пригодится, правда, если выживет. – Озвучил своё предположение Риф, скользнув быстрым взглядом по приобретению, и добавил. – И почему-то меня опять начинают терзать смутные сомнения, мне кажется, ты малость переплатила.

Алина, пропустив предупреждение вампира мимо ушей, осторожно провела ладонью по мокрой шее жеребчика. – Как же тебя зовут? – Констант. – Прошелестело в лиловых сумерках.

Риф ещё какое-то время смотрел вслед удаляющимся фигурам девушек, пока их не поглотила густая тень. Когда он и Алина с её чудным приобретением остались одни на залитом лунным светом участке, как на импровизированной сцене, вампир не удержался от пары едких замечаний. – Жалею только об одном. – Мечтательно произнёс вампир, скользнув взглядом по коню. – Что не увижу лицо Кота, когда он встретится нос к носу с твоим приобретением, а когда узнает о выложенной круглой сумме за него... Но это уже будет совсем другая история. – Он выдержал короткую паузу, лёгкая усмешка играла на тёмных губах, бледное лицо, казалось, светилось в темноте, затем добавил. – Только прошу, не забудь намекнуть ему, что этот подарок лично от меня. – Вот как? Это уже становится интересным. – Алина бросила на собеседника красноречивый взгляд. – Ты случаем ничего не попутал? Какой подарок?! Ты отдал мои деньги! – Как же, твои они, а теперь скажи, в каком месте был бы твой выигрыш, если бы я в нужный момент удачу к тебе за уши не притянул? – И немного успокоившись, перед тем как раствориться в ночной тьме, добавил. – Пора бы уже перестать удивляться мелочности и неблагодарности человеческой натуре, а не получается. И всё происходит, как в первый раз, сталкиваешься и, как теперь у вас говорят, выпадаешь в осадок. Ладно, всё, чем смог, дальше сама.

Сиреневые сумерки сгущались вокруг платка лунного света на пустыре. Сцена опустела, и лёгкий ветерок путался в зелёной листве деревьев и кустарников. Констант, осторожно ступая по сельской дороге, прихрамывая, шёл рядом со своей хозяйкой. На выражение каких бы то ни было эмоций, сил не было от слова совсем. Алина, не останавливаясь, провела по шее коня рукой и вздохнула. – Надеюсь, он не сильно расстроится, в конце концов, не в первый раз... – Но тут же, вспомнив, что все при дворе полнолуния очень нервные особы и, как правило, долго отношения не выясняют, работа такая, вздохнула и замолчала, погрузившись в невесёлые мысли.

До готического замка Кота добрались без приключений. Но как только за ними плавно закрылись тяжёлые ажурные ворота, Алина вдруг отчётливо поняла, что не предусмотрела самого главного, а именно места для своего приобретения, но думать сейчас об этом не было уже ни сил, ни желания. Отпустив коня во двор, она с чувством исполненного долга поднялась на крыльцо, мечтая только об одном – побыстрее принять душ и забыться во сне, как за спиной слышала недовольное фырканье. – Я здесь всё обошёл, ничем съедобным даже не пахнет. Алина резко обернулась, конь стоял прямо перед ней, царапая копытом гладкий булыжник. – Ты что, хочешь оставить меня на ночь в этой пустыне?!

«Упс! Вот как раз об этом – то Я и не подумала». – Мелькнуло в голове спасительницы. – «Как всё вовремя, просто не передать. В недобрый час Я его всё-таки встретила, сейчас жила бы спокойно, нет, надо же было влезть! Всё-таки Кот прав, когда-нибудь точно голову оторвут». – А где Я тебе в три часа ночи еду достану, скажу честно и прямо, в ночное Я с тобой точно сейчас не пойду. – Устало проронила Алина, чувствуя прилив бессильной злости. – Я не ел несколько дней. – Обиженно ответил Констант и снова поскрёб копытом гладкую тёмную спину одного из камней в ограждении клумбы. Хозяйка с обречённым видом медленно опустилась на ступени.

Тут дверь распахнулась, и над головой Алины прозвучал до боли знакомый баритон. – Добрый вечер, был! Надеюсь, не помешал вашей светской беседе? Надо же, а Я думал, меня удивить уже ничем нельзя, и опять ошибся. Всё забываю, с кем имею дело.

Помощница, поджав губы, молчала в ожидании справедливого вердикта от шефа, а тот продолжал: «Идеальная пара, просто под стать друг другу, где выкопала такое, даже спрашивать не буду, пусть это останется тайной, а то боюсь не уснуть». – Затем радушный налёт моментально слетел, в зелёных глазах сверкнули безжалостные серебряные молнии. – «Так, чучело, немедленно удались с нашего взора на задний двор». – Бросил он коню, брезгливо поморщившись. – «Там найдёшь всё необходимое». Константин, не дожидаясь особого приглашения, быстро застучал копытами по дорожке и скрылся за углом дома. Алина скользнула взглядом по носку ковбойского сапога около своей руки на сером камне ступени и поняла, что ждать от этого «шерифа» ничего хорошего не придётся, по крайней мере, ближайшие несколько минут. – А с тобой будет отдельный разговор.

«Значит, без очередного выяснения отношений не обойдётся». – Мысленно подытожила она, одновременно почувствовав неимоверную усталость, с которой уже не было сил бороться. Ей казалось, что если только закроет глаза, то моментально уснёт и проспип заключительную часть этого представления, так и не узнав, чем всё закончилось.

На смену канувшим в Лету силам пришло раздражение с определёнными мыслями: «И что его принесло нелёгкое так рано, сегодня он точно не должен был появиться, видать, начальству надоел до чёртиков, вот и дали пендаль».

– Итак, леди, что нового не спрашиваю, сам видел, комментарии, как говорится, излишни, на данном этапе меня больше интересует проделанная работа. – Прервал размышления помощницы Кот, заставив вернуться в реальность. – Осталось всего пара отчётов, но до утра сделаю... – Ответила Алина по возможности бодро, одновременно стараясь не путаться в словах. – У меня встречное предложение. – Парировал шеф, оценив ситуацию. – Сейчас ты примешь душ, а после отправишься спать, а утром договорим, поскольку сейчас всё равно ничего путного от тебя не услышу.

Диск луны медленно таял на светлеющем небосклоне, мерцающие точки звёзд гасли одна за другой. Тишина, окутанная предрассветной дымкой, разлилась над посёлком. Алина крепко спала, на этот раз без сновидений. Это приключение для неё закончилось на удивление быстро и легко, без особых эксцессов и потерь, если не считать отданного выигрыша. Хотя кто знает, где найдёшь, где потеряешь.

Проснулась она от яркого потока света, бьющего в лицо, открыла глаза и моментально зажмурилась. Алина села на кровати, пытаясь прийти в себя. Сейчас ей казалось, что ночное происшествие просто привиделось ей во сне, но бодрое ржание за окном моментально опровергло эту теорию. Вежливый стук в дверь напомнил, что пора честь знать и не заставлять шефа проводить в ожидании своей помощницы не только утро, но и начало дня. – Да, да, слышу, сейчас спущусь. – Недовольно ответила она слуге за дверью и, приведя себя в порядок, поспешила в гостиную.

– Кто к нам пожаловал! Я вижу, Вы решили порадовать нас своим появлением, а заодно разделить с нами наше скромное застолье. Алина пробежала малость растерянным взглядом по «скромному» столу, который ломился от яств, но красноречия её хватило только на то, чтобы кивнуть и скользнуть на своё место. Бегемот, вальяжно растянувшись на диване, лениво приподнял голову и, сожмурив на неё изумрудные глаза, вернулся в исходное положение, всем своим видом объяснив, что хозяйка на данный момент ему более не интересна.

Шеф был задумчив и явно не в духе. Полностью погружённый в свои мысли, он сидел, рассматривая бокал, на дне которого плескался коньяк. Алина сделала небольшой глоток чая и притянула к себе фруктовое пирожное, которое заранее заприметила.

Первым решил нарушить затянувшуюся паузу Кот. Он поставил бокал на стол перед собой и задумчиво, отстранённо произнёс: – Свет претендует на несколько душ без всяких на то оснований, впрочем, здесь удивляться не приходится, в последнее время это стало частым явлением. – Кот смотрел в пространство перед собой, это больше походило на мысли вслух. – А наше руководство такое положение дел просто бесит в прямом смысле этого слова. Мессир просто – таки прибывает в крайнем возмущении от такого вероломства. К слову, Он, впрочем, как и все его поданные, за справедливый подход к делу.

И, словно очнувшись от размышлений, выжидающе посмотрел на помощницу, та в ответ едва заметно кивнула, от взгляда шефа неприятный холодок пробежал по позвоночнику, заставляя поёжиться. Она напряжённо молчала, ожидая продолжения, пытаясь угадать, какая роль ей отводится во всём этом деле. И продолжение не заставило себя ждать. – Роли между участниками уже распределены, но Я лично приложил немало усилий, чтобы главная партия досталась тебе. – Кот вздохнул и наигранно отмахнулся, явно переигрывая. – Но не стоит благодарности. Единственное, о чём могу просить в столь торжественный момент, не подведи, а то позора Я не перенесу. – А можно без художественных зарисовок? – Осторожно поинтересовалась Алина, не сводя с шефа внимательного взгляда. – По возможности, ближе к делу. Что за роль? – Конечно можно, мой отважный оруженосец. – Гордо заявил Кот, притом в каждом слове чувствовались пафос сдобренный явной насмешкой, но Алина пропустила это мимо ушей, надеясь наконец услышать ответ на свой непосредственный вопрос, а тот продолжал. – Ты просто поможешь двум сильно сомневающимся душам сделать правильный, окончательный выбор, подтолкнёшь к неизбежному, но так, чтобы это выглядело как можно более естественно, непринуждённо.

Прояви свои способности, не зря же я потратил на тебя столько времени. – Типа, в очередной раз, причинить добро? – Усмехнулась помощница и отрицательно покачала головой. – А может, без меня обойдётесь? Вы же знаете моё правило – не вмешиваться без надобности в чужие дела. – Да ты что? Серьёзно? – Кот на некоторое время завис от подобного откровения своей помощницы, но почти сразу пришёл в себя. – Однако, удивительное рядом... Но об этом потом, на этот момент, думаю, задание понятно, если это действительно так, то достаточно кивнуть. – Он поднялся и направился к выходу, но, открыв дверь, задержался на пороге, бросив Алине через плечо залежавшийся в котомке для добрых дел бесплатный совет. – А с тем животным погуляй, удиви сельчан, что-то давно они не сплетничали, пора взбодрить вялую обстановку, кстати, можешь отправиться с ним на луг попасть, оно мне чем-то лошадь напоминает.

Дверь хлопнула, и помощница осталась вместе с Бегемотом, который продолжал жмуриться, растянувшись на бардовом плюшевом покрывале. Алина вернулась к трапезе. Потoki солнечного света, бившие в большие окна, и лёгкая, тихая музыка наполнили гостиную. Так странно закончился поздний завтрак.

Алина вышла из дома, задержалась на крыльце и зажмурилась от солнечного света, закрыв глаза тыльной стороной ладони. Май выдался тёплым и солнечным. Она прошлась по дорожкам, петляющим между клумб и уводящим в глубь дикого сада. Алина медленно направлялась в густую тень зарослей, чувствуя, как покой и лёгкость возвращаются к ней, только неприятный осадок от предстоящей работы всё ещё тлел где-то внутри и грозился разгореться с новой силой.

Помощница знала только одно: как бы она к этому ни относилась, задание требуется выполнить в срок и следовательно, пара душ заслуженно, а может и нет, об этом история умалчивает, с её помощью отправятся прямиком в ад. Ну а что касается всего остального: всплеска эмоций, праведного гнева на подлые уловки судьбы, угрызений совести, то их можно будет оставить на потом, и вечером, после проделанной работы, уединиться и, устроившись в широком кресле, завернуться в плед предаться страданиям с тягостными размышлениями о

несовершенстве мира, но только немного, поскольку завтра шеф обязательно подкинет какую-нибудь очередную работёнку. Алина вздохнула и продолжила свою прогулку по одичавшему, запущенному саду.

Косые лучи солнца яркими тонкими стрелами пробивались сквозь листву, скользили по земле, бросая оранжевые блики на просёлочную дорогу, по которой шествовали двое, путь их лежал не далече, на луг. – Костя, ты можешь идти просто рядом, спокойно, никуда не шараться?! – Раздражённо дёрнула за верёвку Алина, на чумбур это было мало похоже, то чем смогла разжиться в хозяйстве у Кота. Но тот только недовольно фыркнул и ударил по довольно округлившемуся боку хвостом, надо сказать, за довольно короткое время от прежнего медленно умирающего грязного скелета с тремя волосинами вместо хвоста и жидкой гривой не осталось и следа, рядом с Алиной шёл, поднимая копытами пыль просёлочной дороги, откормленный, лоснящийся конь, гнедая шерсть блестела в лучах заходящего солнца.

– А ты могла бы сесть на меня, тогда не плелись бы два часа по пыльной дороге в жару, туда ходу спокойным галопом от силы минут десять. – Ага, как же, я ещё на электрическом стуле не сидела. – В ответ усмехнулась Алина. – Ты бы сначала попробовала бы, а потом говорила. – Обиделся Костя, понуро перебирая ногами за новой хозяйкой, не уставая удивляться парадоксам жизни. Прежних хозяев было не вышибить с тощей, сбитой в кровь спины, а вот теперь, когда жизнь наладилась, раны зажили, бока округлились, своего друга, а по совместительству хозяйку, калачом было на спину не заманить. Вопрос об амуниции время от времени вставал, но так же внезапно растворялся, как бы за ненадобностью, до следующего раза. Тем временем конь оживился заприметив впереди изумрудное море луга, и Алина сняла с него ошейник, увидев явное нетерпение друга, с напутствием: – Ещё не хватало, чтобы ты меня за собой утащил.

Констант с радостным ржанием сорвался в карьер и, промчавшись с прыжками и козлами по зелёному массиву, стал валяться в траве. Алина села на пенёк около небольшого кустарника, наблюдая за радующимся жизни питомцем. Через некоторое время, когда запас буйной радости иссяк, тот уже спокойно пасся, искоса поглядывая на неё, не исчезла ли драгоценная хозяйка. – Что такой кислый вид? – Радостно фыркнул конь, подойдя к Алине. – Смотри, какая благодать! Сколько травы! Пасись – не хочу! – Вот именно, что не хочу. – Раздражённо бросила та. – У меня уйма дел, а я здесь с тобой прохлаждаюсь, только время зря теряю. – И немного помолчав, добавила. – Да. И вообще, мне кажется, сделала большую глупость, купив тебя, только деньги зря потратила... Костя некоторое время молчал, поражённый услышанным, а потом, немного придя в себя, с ледяным спокойствием ответил. – Ну, во-первых, не купила, а выкупила, что называется, почувствуйте разницу, что же касается второго, у тебя так много благородных поступков в жизни было, что ты жалеешь об одном лишнем, совершённом? Алина промолчала, сказать было действительно нечего. Так стыдно ей давно не было даже перед конём. Больше она к этому вопросу не возвращалась.

Вечерело. По небу пробежала красноватая рябь заката. Тени стали гуще и длиннее. Запели свою песню сверчки. Вспыхнули окна домиков уютным жёлтым светом. Пора было возвращаться домой. – Я не обещала тебе ночное. – Вяло произнесла Алина и зевнула. – Я же говорила, у меня уйма дел. – Ничего, подождёт твоя уйма. – Дерзко ответил Костя, продолжая щипать траву около ног хозяйки, и добавил. – Отдыхать тоже надо уметь, слышала, от работы кони дохнут. – Ну, это точно не про тебя. – В ответ съязвила Алина. – А вообще можешь оставаться, что с тобой может приключиться здесь. – Ты что, хочешь оставить меня здесь одного?! – Он поднял голову и перестал жевать, с возмущённым удивлением уставившись на хозяйку. – А что здесь такого? Никак понять не могу. Украдут тебя, что ли? То же мне драгоценность с вагоном самомнения. – Я, конечно, мог бы обидеться, но вижу, ты действительно не понимаешь. – Парировал Костя, затем поднял голову и потянул ноздрями прохладный вечерний воздух. – Мне очень не хотелось бы верить, что ты от меня хочешь избавиться, но... – О Гос-

поди! Да не хочу я от тебя избавляться, сколько раз повторять!!! Просто время поджигает, мне работать надо. Я не могу отрапортовать шефу, что не выполнила задание, потому что тебя пасла, несерьёзно как-то получится! – Взорвалась Алина, уже не в состоянии сдержать эмоции.

Конь с минуту настороженно понаблюдал за ней, затем отошёл на пару шагов, вернувшись к своему основному занятию, объеданию травы на понравившемся пяточке, окружённом кустарником, давая возможность хозяйке немного остыть, затем, покосившись на неё глазом, с заметной иронией ответил: – Не переживай, успеешь. – Ладно, пасись, от нашего разговора всё равно толку мало. – Серdito отмахнулась Алина.

Констант на прощание сделал почётный круг галопа и на лёгкой рыси подбежал к хозяйке. – Ну что, сядешь? – Даже не подумаю. – Так идти далеко, доберёмся только к глубокой ночи, да и то если идти хороши строевым шагом. – Не унимался конь, пытаюсь вразумить упрямую пастушку.

Алина бросила взгляд через плечо на дорогу, уже тонувшую в лиловых сумерках, и вздохнула. – Ну ладно, на этот раз уговорил. Константин встал перед хозяйкой как вкопанный в ожидании её дальнейших действий, но их почему-то не последовало. – Ну? – Он вопросительно посмотрел на Алину, та в ответ только развела руками. – Что стоим, чего ждём? – С явным сарказмом поинтересовалась та и, не дождавшись никакой реакции, добавила: – Объясняю для особо одарённых, запрыгивать на тебя даже пытаться не буду, позора на мою седую голову только не хватало! Короче, вольтижировка – это от слова совсем не моё. Конь в свою очередь настороженно фыркнул и осмотрелся, явно теряясь в догадках, чего, собственно, от него хотят. – Ты долго намерен изображать памятник? – Алина первая из них двоих поняла, что без подсказок здесь не обойтись. – Медленно и печально опускаемся на колени, так у меня появиться реальный шанс на тебя забраться.

Констант гордо вышагивал по дороге, не обращая внимания на лающих из-за забора собак. Тем временем ночь полностью вступила в свои права. В чёрной бездне неба, наполненной мерцающими созвездиями, над деревенькой возшла полная луна. Алина повела плечами, позвоночником явно чувствуя какую-то нарастающую с каждой минутой тревогу, но решила раньше времени не паниковать, хотя очнувшееся предчувствие уже во всю било в набат.

Конь вышел на перекрёсток и замер в лунном круге, в пересечении тонких линий теней. Остановился, тревожно похрапывая, и вдруг произошло то, чего Алина боялась больше всего, испуганно шарахнулся в сторону и в панике понёс, не видя перед собой никаких препятствий. Он был действительно смертельно напуган.

Алина только успела заметить тонкий, светлый, почти прозрачный силуэт девушки на дороге, застывший около перекрёстка на границе света и тени, неподвижный, словно парящий в воздухе. Чёрные, как смоль, прямые волосы и яркие, от этого кажущиеся белыми глаза. Помощница видела её всего какие-то доли секунды, но очень хорошо запомнила, в этот момент пришло осознание того, чего так испугался конь.

Только кто она, откуда вообще там взялась в столь поздний час, поскольку ещё минуту назад ничего подозрительного не наблюдалось, оставалось загадкой, а девушка возникла просто из ниоткуда. Но Алине в этот момент было не до разгадывания очередной головоломки, она сидела, вцепившись в гриву коня, перегоняющего ветер. Костя, взмыленный, но ещё не до конца пришедший в себя от потрясения, резко остановился около уже знакомых ворот с восседающими на них охранницами – горгульями. Алина кубарем слетела с него на землю, но почти сразу поднялась и быстро, чуть прихрамывая, гордо направилась во двор, даже не оглянувшись на коня. – Подожди, ты куда? А как же Я? Ты что, обиделась? – Запыхавшись поторопился за ней Костя в полной растерянности. – Нет, Я просто в полном радостном восторге! – Резко повернулась к нему хозяйка. – Особенно твоему внезапному буйному помешательству! – Да это не помешательство! – Поспешно стал оправдываться Костя, учуяв запах керосина. – Ты просто не понимаешь, Я спасал нас обоих! – Очень интересно, от чего? Какой травки нажрался, что

глуки начались, а после так пытался спасти, что чуть не убил?! – Вконец разозлилась Алина. – Это то, чего все боятся! И оно было там, на перекрёстке, и оно очень злое. – Действительно, чему Я удивляюсь, такое злое, что до безумия напугало такое большое и доброе, и эта большая доброта чуть было меня не угробила! – Ты просто этого не видела, а так бы...

– А так бы к врачу обратилась бы, но, к счастью, веществ, в отличие от некоторых, не употребляю. – Резко констатировала хозяйка и направилась к дому. – Зря ты так. – Обиженно фыркнул ей вслед конь и посеял за Алиной во двор. – И, к большому несчастью, моё воображение и травки, как ты изволила выразиться, здесь ни при чём... – Как ты мне надоел и за сегодня что-то очень сильно, во-первых, весь мокрый, во-вторых, тебя ещё два часа отшагивать надо после твоего так некстати случившегося припадка. – Ответила та, внимательно осмотрев питомца, одновременно про себя не без удовольствия заметив разительные перемены, которые с ним произошли с того памятного вечера приобретения столь дивного создания.

– Зачем два – то часа? – Осторожно возразил Костя. – Кстати, не так долго Я и скакал, так что достаточно получаса, к тому же Я есть хочу, а ещё пить хочу. – Да?! В самом деле? А когда в карьер бросился, не думал об этом?! – Опять начала заводиться Алина, но вовремя взяла себя в руки, чтобы не наговорить лишнего. Костя в свою очередь решил благоразумно промолчать и больше с хозяйкой не спорить, тем более что это могло привести к непредсказуемому результату, а этого очень не хотелось.

Вечер закончился прогулкой по саду наполненному лунным светом в сопровождении хозяйки, после с чувством исполненного долга отправился на своё законное место. Алина поспешила в свою комнату, к отчётам, до утра нужно было закончить работу над ошибками, а заодно обдумать план действий, касающихся новой работы, подброшенной Котом. Ошибки были исправлены, корректировки сделаны даже раньше, чем планировалось, так что осталось даже немного времени на отдых.

Сон был короткий, но яркий, вернувший её снова на тот перекрёсток. Только конь под ней не рванул с места, как ожидалось, а, подрагивая от страха, стоял, как вкопанный, не в состоянии двинуться с места, с какой-то роковой безысходностью наблюдая за медленно приближающейся девушкой с чёрными, как смоль волосами, которая, казалось, не шла, а легко плыла в ночном сумраке, не сводя с Алины ярких белых глаз.

Голос болью отозвался в голове, пронзив, словно иглой, мозг помощницы, в висках бешено застучала кровь. «Следуй за мной». Он прокатился эхом в ночи, чуть не лишив Алину чувств, пока та не выдержала, решив прервать пытку, закричала: – Нет!!! Пошла прочь!!! И, зажав уши руками, подскочила на кровати и ещё некоторое время приходила в себя от ночного кошмара. Затем отправилась в душ, решив немного поправить самочувствие после ночного кошмара.

День прошёл, как всегда, за очередной партией отчётов и обычной секретарской работой. Ночью всё повторилось, кошмар становился почти явью: тот же перекрёсток, конь, застывший на месте, и приближающийся призрак с единственным требованием следовать за ним.

Через пару таких ночей, вконец измотанная надоевшим, повторяющимся видением, Алина, оказавшись всё в том же сне, крикнула приближающемуся видению, сидя на мокрой, дрожащей спине коня: «Пошла прочь! Я тебя не боюсь! Отправляйся туда, откуда явилась! Прах к праху! Аминь».

Видение остановилось, покачиваясь в воздухе, с некоторым удивлением глядя на неё, и медленно стала растворяться в сумраке, пока не превратилась просто в сизую дымку, отдаённо напоминающую очертание тонкой фигуры девушки. Алина открыла глаза и провела по лбу ладонью, вытирая холодный пот. – «Господи! Неужели всё закончилось! Как всё оказалось до банальности просто». Теперь она начала понимать, что означала прописная истина, которую неоднократно повторял Кот: своими страхами и ненужной паникой мы питаем наши неприятности и даём силу нашим недругам. Значит, эта ночь должна была подвести черту, навсегда

оставив преследовавший её кошмар в прошлом. По крайней мере, Алине очень хотелось в это верить.

Помощница быстро умылась, оделась и спустилась в гостиную. Кота застала, как обычно за бокалом хорошего крепкого напитка.

– Превосходное утро, дорогая, не находишь? – Чуть заметно улыбнулся он и допил коньяк. – Как спалось? У тебя сильно утомлённый вид. Если хочешь, могу презентовать тебе недельный отпуск? Можешь смотаться к морю, развеяться, так сказать.

– Однако, щедрое предложение, да с самого утра.., это просто сказка какая-то. – Проронила Алина, наблюдая, как дворецкий наливает чай и поставив перед ней чашку с ароматным напитком, мгновенно исчез, оставив помощницу и шефа в компании чёрного кота.

– Только есть одно «но», отпуск ты конечно получишь, но не сейчас. – Ответил Кот, на саркастическую усмешку помощницы. – Вечером мне надо будет отбыть. – Он со стуком поставил недопитый бокал на стол. – Так, что опять придётся оставить всё это хозяйство на тебя, но не переживай, это не на долго».

– Буду с нетерпением ждать. – Ехидно пообещала помощница и потянувшись за бурбодром с икрой добавила. – Очень уж на море хочется.

– Замечательно! Кто бы сомневался, особенно в последнем. – В тон ей заметил шеф и, на пару минут погрузившись в раздумья, после добавил, но уже совершенно серьёзно. – Ещё одно, не забудь о моём поручении, и сроку тебе – неделя, напоминая, хотя это не в моём стиле, судьба душ должна быть решена быстро без лишней суеты, но так что бы в Свете не возникло лишних, никому не нужных вопросов. – Он развёл руками совершенно по театральному, перед финалом, после которого происходит падение занавеса. – Ну, вот, пожалуй и все указания, как видишь ничего сложного, всё даже очень просто. Кстати, не забудь про отчёты, а то, как всегда увлечёшься чем-то одним, а всё остальное забросишь, как это бывает с творческими натурами.

– Я всё поняла, кроме одного. – Алина держа перед собой чашку с почти остывшим чаем в руках перевела взгляд на шефа в ожидании, что тот поймёт лёгкий намёк, но ожидание не оправдалось. Кот вернул помощнице удивлённый взгляд к тому же явно с примесью возмущения, что для Алины было не очень хорошим знаком и тогда она решила сама исправить ситуацию. – Ты забыл самую малость раскрыть один небольшой секрет, что это за души? Согласись, сложно работать с такими данными, вернее их отсутствием. – Да, действительно, твоя правда. – Неожиданно спокойно согласился с замечанием Кот и добавил. – А ответ ты найдёшь в конверте на своём рабочем столе, думаю, что после вскрытия его у тебя отпадут все вопросы. Желаю удачи.

Солнечные лучи заливали гостиную, сверкая на хрустальных гранях фужеров, тысячами солнц отражались в стёклах и зеркалах. Они падали на тонкое, почти ангельское лицо хозяина готического замка, которое обрамляли чёрные волнистые пряди с золотистым отливом, свет отражался серебром в его больших зелёных глазах. Алина несколько секунд смотрела на своего шефа, вдруг поймав себя на мысли, что в его облике было что-то неуловимо кошачье. Но, опомнившись, вернулась к своему завтраку. В этот раз дел было действительно немало.

Вечер замер в сиреновой дымке, ни звука, ни шороха, даже птиц и вездесущих сверчков не было слышно. Мир словно оглох. Вначале Алина подумала, что где-то недалеко бродит Риф и с минуты на минуту его бледная физиономия появится у неё в окне со своими вечными издёвками. Но время шло, никто в окне не появлялся. К зловещей тишине добавилось напряжение, готовое взорваться в любую секунду. Алина встала, отложила уже надорванный конверт, стараясь отогнать от себя внезапно набежавшую волну страха, и, сняв с крючка самодельный ошейник, единственный элемент амуниции, направилась к своему четвероногому другу. Она успела только прикрыть за собой дверь, как страх, превратившись во что-то осязаемое, плотное, буквально приковал её к месту. Алине пришлось приложить немало усилий для того,

чтобы преодолеть эти несколько метров по двору и свернуть за угол. Но то, что она увидела там, могло легко выбить из колеи любого.

Алина встала, придерживаясь рукой за стену дома, скользя пальцами по граниту, только чтобы не упасть. От увиденного волосы зашевелились у неё на голове. В свете полной луны оживший её кошмар из сна, девушка-призрак, держала Константа за ухо, второй рукой приставив лезвие ножа к его шее. Тот стоял как вкопанный, боясь пошевелиться, с немой надеждой взирая на так вовремя появившуюся хозяйку.

– Так значит, говоришь, не боишься. – Голос призрака прошелестел ледяным дуновением в ночи, глаза горели белым огнём ненависти. – А что теперь скажешь? Ты ещё не поняла, что у тебя нет выбора? – Выбор есть всегда. – Громко сглотнув, ответила Алина, от напряжения едва узнавая свой собственный голос.

– Возможно, но только не в этот раз. – Злорадно усмехнулся призрак, коснувшись лезвием сонной артерии заложника. – Хорошо, что тебе нужно? Девушка-призрак расхохоталась. – Наконец-то! С этого надо было начинать! – И, повертев лезвием около шеи коня, после короткой паузы резко приказала: – Следуй за мной. – Это плохая идея. – Алина стала понемногу приходить в себя, постепенно чувствуя, как силы возвращаются к ней. – Я не собираюсь ночью никуда ни с кем идти, тем более в такой компании. – Хочешь поспорить? – Ухмыльнулась незваная гостья, проведя остриём по гнедой шкуре, тот вздрогнул, но остался на месте, не в состоянии даже пошевелиться, а та в свою очередь, продолжая ухмыляться, добавила: – Не советую, поспоришь, а ставка, сама понимаешь, высока.

Алина тем временем лихорадочно вспоминала все более-менее подходящие приёмы против назойливых приведений, удалось вспомнить из всего вороха только один, более-менее подходящий в данной ситуации и, на удачу, оказавшийся действенным.

Она вывела указательным пальцем знак отрицания нежити, сконцентрировалась и сильным пасом отправила «подарок» ночной гостье. Та моментально согнулась пополам, вскрикнув от боли, и выронила нож. Испуганный конь, почувствовав свободу, шарахнулся в сторону, громко храпя, и, развернувшись, ударил по ней задними копытами, но особого эффекта это на призрака не произвело, копыта прошли сквозь призрака. На доли секунды девушка – призрак замерла в таком положении, закрыв лицо руками, затем медленно выпрямилась и, изогнувшись, как кошка, угрожающе прошипела: – Ты за это заплатишь! Ещё посмотрим, кто кого, а от меня тебе всё равно никуда не деться! Сама явишься!

– А как же. Только шнурки отпарю и обязательно брошусь к тебе. – Иронично, но без особой злости парировала помощница. Призрак растворился в голубоватом лунном свете, оставив Алину и Костю одних. – Ничего себе вечерок выдался! Нет, ребята, вы как хотите, но такие повороты не для моих копыт.

– Ладно, не ной. – Устало отмахнулась Алина, всё ещё пытаясь прийти в себя после столь неожиданного визита ночной гостьи, и, вздохнув, добавила: – Но отдадим себе должное, справились же, поставили на место. – Так ты и поставила. – Отозвался Костя, всё ещё пребывая в лёгком шоке от всего происходящего. – Только предсказываю, она обязательно вернётся и постарается поставить на место нас, и не факт, что ей это не удастся. – Может быть, ты прав, а может, нет, только сейчас я об этом думать не буду. – Улыбнулась в ответ Алина. – Об этом я подумаю как-нибудь в другой раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.